

При нарушении правил любительского рыболовства рыболовы могут быть привлечены к административной либо уголовной ответственности. Также законодательством предусматривается гражданско-правовая ответственность, которая заключается в возмещении причиненного вреда окружающей среде либо объектам рыболовства, данная ответственность будет применена вне зависимости от того имеет место или нет уголовная либо административная ответственность. В связи с этим необходимо более четко обозначить, что представляют собой запрещенные орудия и способы рыболовства. В частности, необходимо отметить, что под орудиями ловли водных биоресурсов следует понимать все виды крючковых, удерживающих, ранящих и других снастей [3].

В связи с тем, что орудия рыболовства являются общеизвестными, то их можно объединить в группы по родовому признаку. Таким образом, к крючковым орудиям можно отнести удочки, спиннинги, так как их принцип действия основан на удержании рыбы на крючке, к обьёчаивающим можно отнести сети, невод, сетевые ловушки, поскольку их принцип действия основывается на задержании рыбы в ячейках сетного полотна и т.д.

Действующее законодательство постоянно совершенствуется и это является естественной реакцией на происходящие изменения. Появляются новые отношения, которые нуждаются в детальной регламентации и перестают действовать нормы, регулирующие отношения, которые утрачивают свою социальную значимость в правовом регулировании и перестают существовать.

Заключение. В связи с тем, что в современном мире человек постоянно стремится усовершенствовать все имеющиеся у него орудия, в том числе и орудия рыболовства, в законодательстве целесообразно закрепить четкое определение каждого вида орудий и средств рыболовства. Это обуславливается тем, что наиболее детальная разработка законодательства позволит рыболовам-любителям понимать, какие орудия являются разрешенными, а какие запрещенными.

Литература

1. О животном мире: Закон Республики Беларусь, 10 июля 2007, № 257-З: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: Указ Президента Респ. Беларусь, № 580 от 08.12.2005: в редакции Указа Президента Респ. Беларусь, № 551 от 05.12.2013 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Шингель, Н.А. Природоресурсное право: краткий курс / Н.А. Шингель. – Минск: Амалфея, 2017. – 328 с.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шпакова Д.А., Лобачева А.А.

студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сафонова Т.В., исследователь в области юридических наук

Актуальность исследования определяется тем, что в современном мире информация с каждым днем приобретает все большее значение в жизни общества, а процесс развития информационных технологий и их непрерывное совершенствование является закономерным. Информационный прогресс помимо ряда заметных преимуществ, несет и ряд угроз требующих уголовно-правовой оценки.

Для того, что бы государственно-правовая охрана информационных отношений, в том числе, уголовно-правовыми средствами, была более эффективной, требуется формирование единого подхода к пониманию так называемых «компьютерных преступлений».

Цель исследования – определение критериев преступлений совершаемых в сфере высоких технологий, которые позволят определить единый подход к пониманию данной категории преступлений.

Материал и методы. Нормативную базу исследования составило национальное и зарубежное уголовное законодательство. Методологическую основу работы составляют общенаучные методы (дедукция, анализ, сравнение) и специальные методы (формально-юридический, сравнительного правоведения) исследования.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время исследователи и практики не пришли к единому пониманию термина «компьютерные преступления», кроме того авторами для описания преступлений совершенных с использованием информационных технологий либо связанных с информационной сферой используются различные термины: «компьютерные преступления», «киберпреступления», «сетевые компьютерные преступления», «преступления в сфере высоких технологий», «преступления против информационной безопасности» и другие.

На данный момент активно обсуждаются подходы к пониманию понятия и сущности компьютерной преступности. Существует несколько кардинально разных позиций в понимании этих преступлений.

По мнению Батурина Ю.М, компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует. Он считает, что не целесообразно использовать термин «компьютерное

преступление», аргументируя тем, что преступления не принято дифференцировать по виду технических средств, при помощи которых или в отношении которых они совершаются [1, 129].

В.В. Крылов утверждает, что использование термина «компьютерные преступления» не соответствует действительности и предлагает в качестве альтернативы более широкое понятие «информационные преступления», которое позволяет абстрагироваться от конкретных технических средств. Но необходимо заметить, что данная формулировка носит оценочный характер, так как информация может выступать не только в качестве средства преступления, а так же может быть предметом преступления, вынуждая тем самым проводить анализ связи информации с преступлением [2, 30].

Яблонский Г.А., Сафонова Т.В. полагают, что применение термина «преступления в сфере информационных технологий» и синонимичных терминов («компьютерные преступления», «киберпреступления») допустимо в криминалистическом и криминологическом аспектах, но не допустимо в уголовно-правовом аспекте.

В настоящий момент законодательство Республики Беларусь использует термин «преступления против информационной безопасности», однако законодательством Республики Беларусь не разъясняется понятие информационной безопасности.

Раздел XII глава 31 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает семь уголовно наказуемых составов преступлений против информационной безопасности (ст.ст. 349-355 УК).

Уголовное законодательство зарубежных стран используют различные термины. Так УК Российской Федерации и Туркменистана используют термин «преступления в сфере компьютерной информации»; УК Республики Таджикистан и УК Республики Беларусь – «преступления против информационной безопасности», УК Грузии применяет термин «компьютерные преступления», а УК Украины «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи».

Белорусский исследователи Полешук Д.Г. ставят под сомнение верность применения термина «преступления против информационной безопасности» в УК Республики Беларусь. Он считает, что более подходящий термин – киберпреступление. По своему смысловому значению киберпреступления охватывают более широкий круг преступлений, так как с криминалистической позиции любое преступление может считаться киберпреступлением при условии наличия в нем элемента информационных технологий. На данный момент система преступлений, содержащихся в УК, строится в зависимости от основного объекта этих преступлений, что делает выделение киберпреступлений в отдельную группу не целесообразным [4, с. 88].

Интересно, что орган, в компетенцию которого входит выявление и раскрытие преступлений против информационной безопасности называется Управлением по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь (Управление «К» Республики Беларусь).

Управление «К» осуществляет борьбу с преступлениями, предусмотренными статьями 212, 349 – 355, 343¹ УК Республики Беларусь.

Однако, содержание понятия «сфера высоких технологий» или «высокие технологии» (Hi-tech) в законодательстве Республики Беларусь не разъясняется.

Заключение. Таким образом, применение термина «преступления в сфере высоких технологий», на наш взгляд, является более уместным, это обуславливается тем, что термин «сфера высоких технологий» довольно широк и включает в себя компьютерные преступления и иные правонарушения в которых были использованы информационные технологии. Высокие технологии используются при совершении других преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны.

Литература

1. Батурич, Ю.М. Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурич. – М.: Юрид. лит., 1999. – 272 с.
2. Крылов, В.В. Информационные компьютерные преступления / В.В. Крылов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 276 с.
3. Лосев, В.В. Преступления против информационной безопасности / В.В. Лосев // Судовы веснік. – 2002. – № 1. – С. 40–43.
4. Полешук, Д.Г. Понятие и объект преступления против информационной безопасности / Д.Г. Полешук // Право.by. – 2016. – № 6(44). – С. 87–92.
5. Сафонова, Т.В. Понятие и возможность применения термина «преступления в сфере информационных технологий» и синонимичных терминов в законодательстве Республики Беларусь / Г.А. Яблонский, Т.В. Сафонова // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. – Новополоцк: ПГУ, 2016.